

Д. В. Григорович

Свистулькин

(Повесть)

Русские повести XIX века 40--50-х годов. Том первый.

М., ГИХЛ, 1952

OCR Бычков М. Н.

I

Поверхностные наблюдения

С некоторых пор на Невском проспекте стал показываться один молодой человек, совершенно никому не известный. А так как нет возможности показаться на Невском несколько раз сряду, чтобы не быть замеченным привычными посетителями этой замечательной улицы, то, естественным образом, и молодой человек был замечен. В наружности его и приемах не было ничего особенно резко бросающегося в глаза; одно разве: он поминутно оглядывал свои сапоги и перчатки и вообще казался очень довольным своею физиономиею и туалетом -- очевидно, однакож, приобретенным по случаю и в разные сроки. Но это ничего не значит. Уже довольно было явиться новому лицу, чтобы возбудить внимание. Последнее обстоятельство покажется странным и даже в некоторой степени невероятным провинциальному жителю; мудреного нет: усердно перечитывая петербургские фельетоны и по ним составляя себе понятие о Петербурге, легко оставаться в заблуждении касательно этого города. "Как! -- воскликнет читатель фельетонов. -- Как! И посреди этого "шумно волнующегося моря голов", в этом "пестром цветнике, движущемся от Полицейского моста до Аничкина!" -- в этом "великолепном каскаде, составленном из нескольких тысяч шляпок, шалей, бантов, галстуков, хорошеньких личек, жилетов и бакенов?" -- и вы хотите, чтобы посреди всего этого можно было заметить новое лицо, и притом лицо, не имеющее в себе ничего особенного! Да это просто невозможно -- это явная нелепица!.." Все это приводит меня только к заключению, что вы незнакомы с Петербургом или, по крайней мере, знаете его по одним фельетонам. Я вообще как-то не склонен к фантастическому и потому никак не могу сравнить гуляющих по Невскому с океаном, клубящим свои атласные, бархатные и шляпные волны. Не знаю, как это делается, но мне казалось всегда, как будто весь люд, гуляющий по Невскому проспекту, составлен неизменно из одних и тех же лиц, -- право, так. Сколько раз случалось расставаться с Петербургом, и расставаться надолго. Приезжаешь назад, выходишь на Невский -- и поверите ли? -- заранее знаешь, кого встретишь, и даже на каком месте. Не знаю, как с другими, но со мною вот что постоянно происходит: едва повертываешь из Караванной, тотчас же и наталкиваешься на господина с желчной физиономией, портфелем подмышкой и руками, глубоко запрятанными в карманы; не знаешь, разумеется, кто он и откуда, хотя радуешься ему, как приятелю, -- и он, кажется, узнал вас и улыбнулся; далее попадаетесь высокая статная дама с орлиным носом, величавою поступью, дама с мохнатой желтой муфтой и такими бровями, какие встречаются на портретах персидских шахов; следом за нею выступает кругленький, гладко остриженный толстяк с добродушной улыбкой на добродушном лице: фамилия его и занятия вам незнакомы, но вы давно уже прозвали его "именинником", и вам приятно его встретить на своем месте. "Боже! Как поседел этот старичок! -- думаете вы, покачивая головою и следя глазами за новым знакомым-незнакомцем, который, припадая с ноги на ногу и склонив кудрявую седую голову к плечу, пропелся мимо. -- Уж не случилось ли с ним несчастья в мое отсутствие?.. Болезнь, может быть?.. Паралич?.." И снова новые встречи, и т. д. до бесконечности, или, вернее, до Полицейского моста. Но вы еще не досчитались: вам как словно недостает кого-то... вы заботливо начинаете перебирать в памяти знакомые лица... Точно, недостает старичка, постоянно, лет десять, прогуливающегося с двумя пожилыми дочками в розовых шляпках. "Неужто он умер?" -- думаете вы, и сердце ваше сжимается. Но опасения ваши неосновательны: как раз против Большой Морской вы сталкиваетесь с почтенным старцем и его пожилыми дочками в розовых шляпках, и они вас узнали; едва вы прошли дальше, они пригнулись друг к другу, как бы беседуя о долгом вашем отсутствии и благополучном возвращении.